

ская психология» // Прикладная юридическая психология. 2015. № 1. С. 145–147.

20. Сочивко Д.В., Савченко Т.Н., Блиникова И.В. Журнал «Прикладная юридическая психология»: ответы на вызовы психологической науки и практики // Прикладная юридическая психология. 2013. № 4. С. 8–20.

21. Сочивко Д.В., Савченко Т.Н., Головина Г.М. Субъективное качество жизни в различных по характеру социальной закрытости социумах // Прикладная юридическая психология. 2010. № 4. С. 8–22.

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ И КОНСОЛИДАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА*

В. А. Соснин

Аннотация: в статье рассмотрена проблема социально-политической и духовно-нравственной консолидации России с учетом развития геополитических тенденций и стратегической безопасности на современном этапе, включая влияние идеологии космополитизма на развитие российского общества и противодействие этому влиянию. Возрастание роли консолидации определяется усилением процесса глобализации мира по западному образцу, одними из следствий которого являются унификация культур, нивелирование их специфики, самобытности, снижения уровня национальной самооценки.

Обострение этой проблемы в современной России связано с переходом от социалистической экономики к экономике, основанной на частной собственности и рыночных отношениях. Этому процессу противоречат не только ценностные ориентации, социальные установки и стереотипы коллективистских отношений, но и народная общинная культура России, не приемлющая многие нормы, ценности и идеалы

рационально-прагматического индивидуалистического общества.

Представлен обобщенный концептуально-понятийный язык описания проблемы безопасности и социально-политической и духовно-нравственной консолидации современной России. Даны современные трактовки понятиям консолидации, исторического сознания, исторической памяти и их функциям. Историческое сознание выполняет важные функции, главные среди них — обретение национальной идентичности и сплочение представителей различных социальных слоев в целостную социально-историческую общность, обладающую сходным типом оценки своего исторического прошлого. Показана связь феномена консолидации с формированием исторического мышления и патриотизма. Важно восстановить связь духовного развития современного общества с историей страны. Разрыв между разными историческими эпохами в развитии России, созданный в сознании людей искусственно, обуславливает частичную идентификацию личности лишь с одним из фрагментов

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 14-18-03271).

истории, с тем или иным сегментом отечественной культуры.

Проанализировано влияние средств массовой информации и коммуникации, а также системы образования на разные стороны консолидации общества. Предложены некоторые направления практического решения проблемы через воспитание патриотизма современной молодежи, подготовку адекватных учебников истории, формирование моральных установок и др.

Ключевые слова: геополитика, космополитизм, безопасность, глобализация, консолидация, историческое сознание, историческая память, патриотизм, функции, средства массовой коммуникации, система образования.

Проблема безопасности и социально-политическая и духовно-нравственная консолидация современной России. Кризис национально-культурной идентичности является одной из наиболее значимых и тревожных характеристик современной России. А. С. Артюхина и С. Ф. Снигирев подчеркивают, что геополитический анализ истории России закономерно ведется вокруг линии «Запад — Восток» с явной концентрацией внимания на обсуждении проблемы ее культурно-цивилизационной самобытности, которая фактически и определяет исторические перспективы Российского государства [2].

Анализ воззрений отечественных мыслителей по поводу русской геополитической традиции, ее культурно-цивилизационного направления (Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев, Н. А. Бердяев, В. И. Вернадский и др.) однозначно показывает, что они рассма-

тривают Россию как особый культурно-исторический тип, уникальный социокультурный мир и считают, что главной опасностью для России является отрыв от национальных истоков — так называемая концепция космополитизма. В связи с этим встает задача социально-политической и духовно-нравственной консолидации российского общества, которая, как представляется, имеет прямое отношение к проблеме его безопасности в современных условиях [19, 25], в том числе ин-формационной, психологической и т. д. [15, 22, 23]. Обострение этой проблемы в России связано с переходом от государственно-социалистической экономики к экономике, основанной на частной собственности и рыночных отношениях. Этому процессу противоречат не только ценностные ориентации, психологические установки и стереотипы коллективистских отношений, но и народная общинно-солидарная культура России, не приемлющая многие нормы, ценности и идеалы рационально-прагматического индивидуалистического общества и хозяйствования [7, 8]. До последнего времени российское общество перестраивалось прежде всего по западным моделям государственного устройства, ориентированного на культуру прагматизма и индивидуализма, включая идеологию космополитизма. При этом во многом игнорировались вековые культурно-национальные особенности России как самостоятельной и уникальной цивилизации — коллективность, солидарность, ориентация на высокую социальную комфортность и религиозно-духовные ценности православия и ислама. Как показыва-

ет исторический опыт, слом и разрушение социо-культурного ценностного ядра любой цивилизации (его культурного архетипа) ведет либо к ее гибели, либо к глобальным катастрофическим последствиям огромного масштаба.

В связи с изложенным особую актуальность приобретают анализ и формирование *исторического сознания и исторической памяти народа*, то есть знания, понимания и отношения субъектов к историческому прошлому в его взаимосвязи с реалиями сегодняшнего дня. Все это оказывает огромное влияние на формирование личности современного человека, особенно подрастающего поколения. Роль исторической памяти значительна в процессе формирования *патриотического сознания*, когда в российском обществе происходит трансформация социальных институтов и нравственных регуляторов поведения [10, 11].

Важно восстановить связь духовно-го развития современного общества с историей страны. Разрыв между разными историческими эпохами в развитии России — досоветской, советской, постсоветской, созданный в сознании людей искусственно, прежде всего усилиями идеологов, обуславливает частичную идентификацию личности лишь с одним из фрагментов истории, с тем или иным сегментом отечественной культуры. Однако невозможно быть патриотом своей Родины, любя лишь один период ее истории и ненавидя, отвергая или не зная других.

Крушение идеалов социализма для многих людей стало почвой для «разочарования» в своем Отечестве. Не только молодые люди, но и представители старшего поколения оказались кров-

но не связанными с историческим бытием своей страны. В настоящее время многие граждане России дезориентированы в духовно-ценностном аспекте, что выражается в размытости и неопределенности национального самосознания и национальной самоидентификации; складываются настроения и мнения, фиксирующие «нецивилизованность» и «некультурность» России, необходимость учиться у Запада, внушается идея о связи исторических перспектив развития России только с ее вступлением в «цивилизованный западный мир». Важно помочь людям осознать единство и одновременно многообразие исторического прошлого России, преемственность культурных традиций, их безусловную ценность для современного развития культурной и общественно-государственной жизни страны.

Понятия консолидации, исторического сознания и исторической памяти. Термин «консолидация» определяется как «упрочение, укрепление чего-либо; объединение, сплочение отдельных лиц, групп и организаций для усиления борьбы за общие цели» [21]. В нашем случае феномен консолидации понимается как *степень общности ценностных духовно-нравственных и социально-политических ориентаций различных социокультурных и профессиональных групп в обществе*, которая необходима и достаточна для обеспечения его суверенитета, безопасности существования и функционирования как субъекта исторического процесса.

Основной составляющей процесса консолидации общества является формирование представлений об истори-

ческой памяти и патриотизме в общественном сознании народа как базовых факторах интеграции социума [10, 24].

В 1980-е годы феномен исторического сознания привлек внимание обществоведов, социологов и философов. К настоящему времени сложился концептуально-понятийный язык описания этого феномена [3, 18, 26 и др.].

Историческое сознание — это одна из основ осознания человеком своего «Я» в семейной родословной и в истории своего народа, понимания коллективного «Мы» в национальной и культурной общности страны, а также в рамках общечеловеческой цивилизации. Оно представляет собой сложное, многофункциональное образование в духовной жизни коллективного и индивидуального субъектов.

Историческая память — это способность общественных субъектов сохранять и передавать из поколения в поколение знания о произошедших исторических событиях и деятелях ушедших эпох, национальных героях и вероотступниках, традициях и коллективном опыте освоения социального и природного мира, об этапах, которые прошел тот или иной народ в своем развитии. Ее неотъемлемыми элементами являются чувства, переживания, оценки, возникающие у индивидуальных и коллективных субъектов в процессе эмоционально-чувственного освоения социального и природного мира.

Историческое сознание выполняет ряд важных функций. Главными среди них являются *обретение национальной идентичности* и *консолидация* представителей различных социальных слоев и групп в целостную социально-историческую общность, обладающую

сходным типом восприятия и оценки своего исторического прошлого.

Роль средств массовой коммуникации и системы образования в консолидации общества и формировании представлений об истории своей страны. Основными каналами формирования консолидации и исторического сознания народа в настоящее время являются средства массовой коммуникации (СМК) и система образования [16, 17].

Значительные возможности СМК по воздействию на массовую аудиторию обуславливаются тем обстоятельством, что они располагают всем спектром психологического воздействия в диапазоне от информирования, обучения и убеждения до манипуляции. Молодое поколение, мировосприятие которого складывается в изменившейся информационной среде, часто не способно приобрести верные ориентиры в потоке нередко искаженной информации, передаваемой разными каналами средств массовой информации (СМИ). При сохраняющемся идеологическом вакууме необъективность и противоречивость информационных потоков приводят к тому, что мировоззрение простых людей становится все менее цельным, подвергается манипуляции, воздействию пропаганды ложных ценностей и идеалов жизни [1, 5, 9, 14].

С одной стороны, молодой человек в современной России находится в более или менее нравственной обстановке семьи, школы, вуза, а с другой — на улице, в сфере развлечений и досуга он оказывается в совершенно другой атмосфере. Его окружает навязчивая, двусмысленная реклама, нередко игнорирующая нормы элементарной этики

[12]. Пропагандируется безнравственный образ жизни, потребление алкоголя, сигарет и т. п. Бесконечные сериалы о бандитах и мошенниках, вульгарные реалити-шоу, показывающие паразитизм, безответственность и т. д. [4].

В настоящее время СМИ выступают в качестве одного из основных социализирующих институтов, наиболее доступного и влиятельного механизма формирования личности [16, 17]. Телевизор для современного человека стал практически основным источником информации и познания окружающей действительности. По данным специалистов, в одной среднестатистической семье телевизор включен до 7 часов в сутки [6].

Социологические исследования однозначно фиксируют, что число читающей молодежи значительно сократилось в последние годы. Книгу все чаще заменяют телевизор и компьютер. За нравственный контроль над содержанием телепрограмм выступают около 80% опрошенных молодых людей. 59% из них считают, что современные российские СМИ не способствуют формированию нравственных качеств гражданина и патриота. По их мнению, они в первую очередь пропагандируют ценность денег (59%), а ценности семьи (22%), справедливости (8%) и веры (7%) — в последнюю очередь [20, с. 56].

Специалисты, опираясь на исследовательские данные, утверждают, что ни школа, ни вуз в полной мере не решают проблем формирования исторического мышления. Исторический процесс предстает перед школьниками нередко как набор дат, имен и событий [18].

Необходимо изменить подход к данной проблеме, превратив ее в объект

внимания государственных и общественных структур, реализующих единую стратегию развития исторического сознания молодежи и противодействия идеологии космополитизма.

Исследователи, опираясь на данные контент-анализа учебников истории, утверждают, что большинство из них не соответствует современным требованиям. Часть учебников страдает алогичным изложением материала, другие содержат огромное количество фактических ошибок и недостоверных сведений. Большинству присуща идеологическая заданность, из-за чего события и факты подаются под определенным углом зрения. Существенным недостатком является и то, что они не дают возможности составить представление о логике исторического процесса, движущих силах истории, то есть не способны сформировать у школьников историческое мышление.

Говоря о тенденциях развития российского общества в контексте современных цивилизационных процессов, необходимо выделить те трудности, которые возникают на пути консолидации и патриотического воспитания.

Опыт показывает, что право определять содержание *национализма* и *патриотизма* оспаривается различными группами [13]. В республиках постсоветского пространства этноэлиты конструируют образ нации (и соответствующее понимание консолидации и патриотизма), наполняя его содержанием, отражающим интересы титульных наций в ущерб остальным. В России на федеральном уровне ситуация противоположная. Под лозунгом защиты прав народов и личности формируется *образ многополюсной фрагмен-*

тированной нации. Такие понятия, как «титовская нация», «государственно-образующий этнос», «базовая культура», «пропорциональное представительство во властных структурах», «этническое ядро», «коренные и некоренные народы», исключены из политического лексикона. Само понятие «русские» либо вообще не употребляется (его нет в Конституции РФ), либо используется с оглядкой, либо заменяется «этнонейтральным» определением — «русскоязычные», а фактически поддерживается, к сожалению, идеология космополитизма.

Заключение. Возрастание роли консолидации и формирования исторического сознания определяется усилением процесса глобализации мира по западному образцу, одним из следствий которого является унификация культур, нивелирование их специфики, самобытности, снижение уровня национального самосознания.

На формирование представлений об историческом прошлом влияют традиции, доминирующие идеологические установки, культивируемые формы и способы сохранения и передачи культурных достижений. Историческое сознание — важное условие самоидентификации личности, интеграции и консолидации социума, обеспечения преемственности в развитии культуры и сохранения национальных традиций [10].

В переломные периоды истории, когда осуществляются парадигмальные изменения в социально-экономической и политико-идеологической сферах общества, система ценностей претерпевает качественные преобразования [7, 8], роль исторического сознания как фактора интеграции макросоциума, со-

хранения духовной целостности народа возрастает. В этих условиях формирование исторического сознания приобретает характер общегосударственной задачи, в частности противодействия идеологии космополитизма.

В современной России основным вектором воспитательной работы должно стать формирование чувства исторического единства со своим народом, уважения истории и культуры своей страны. Необходимо ориентировать систему образования и воспитания, средства массовой информации, пропагандистский аппарат государства на заинтересованность российских граждан в обогащении знаний о героических страницах истории и культурных традициях России, самоотверженной борьбе народа за сохранение суверенитета и государственной независимости страны, подвигах наших соотечественников и др.

Литература

1. Андрианов М.С. Правовая коммуникация с позиций дискурсивной психологии // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 8–13.
2. Артюхин А.С., Смигирев С.Ф. Геополитика как наука в России: история и современность // Геополитика и безопасность. 2009. № 4(8). С. 56–67.
3. Бойков В.Э. Состояние и проблемы формирования исторической памяти // Социологические исследования. 2002. № 8. С. 85–89.
4. Брик Л.В. Анализ эффективности воздействия СМИ на формирование социально-позитивных ориентаций молодежи // Вестник МГТУ. 2008. Т. 11. № 1. С. 175–178.
5. Гостев А.А. Психология и метафизика образной сферы человека. М.: Генезис, 2008.
6. Дроздов А.Ю. Агрессивное телевидение: социально-психологический анализ феномена // Социологические исследования. 2001. № 8. С. 62–64.
7. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в условиях социально-экономических изменений : дис ... канд. психол. наук. М.: Ин-т психологии РАН, 2002.

8. Журавлева Н.А., Журавлев А.Л. Новые тенденции в ценностных ориентациях личности в современном российском обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Психология и педагогика, 2004. № 2. С. 20–39.
9. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М., 2000.
10. Кольцова В.А., Соснин В.А. Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 4. С. 89–97.
11. Королев А.А., Журавлев А.Л. Кольцова В.А. История и психология: неумолчный диалог : учеб. пособие. М.: Моск. гуманит. ун-т, 2011.
12. Купрейченко А.Б. Проблемы нравственно-психологической регуляции экономической активности // Проблемы экономической психологии. Т. 2. М.: Ин-т психологии РАН, 2005. С. 17–65.
13. Орлова И. Всероссийская перепись: цифры и комментарии // Наш современник. 2004. № 8. С. 163–176.
14. Павлова Н.Д., Журавлев А.Л. К междисциплинарной проблематике дискурса // Ситуационная и личностная детерминация дискурса. М.: Ин-т психологии РАН, 2007. С. 6–11.
15. Проблемы психологической безопасности. М.: Ин-т психологии РАН, 2012.
16. Психологическое воздействие: механизмы, стратегии, возможности противодействия. М.: Ин-т психологии РАН, 2012.
17. Психологическое воздействие в межличностной и массовой коммуникации. М.: Ин-т психологии РАН, 2014.
18. Путькина Т.П. Формирование исторического сознания школьной молодежи в условиях трансформации российского общества : дис ... канд. социол. наук. М., 2007.
19. Рошин С.К., Соснин В.А. Психологическая безопасность: новый подход к безопасности личности, общества и государства // Российский мониторинг. 1995. № 6. С. 133–146.
20. Семенов В.Е. СМИ и молодежь: социально-психологический анализ // Вестник политической психологии. 2004. № 1.
21. Советский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1987.
22. Смолина И.А., Нестик Т.А. Обсуждение последствий терактов в интернете: состояние и перспективы исследования // Прикладная юридическая психология. 2014. № 3. С. 137–147.
23. Соснин В.А. Операциональные уроки противодействия суицидальному терроризму государством Израиль // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 125–139.
24. Соснин В.А. Феномен патриотизма: основные понятия, функции и особенности воспитания в современных российских условиях // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2014. № 2 (69). С. 12–19.
25. Тарабрина Н.В., Журавлев А.Л. Психологическая безопасность: на пути к комплексным междисциплинарным исследованиям // Проблемы психологической безопасности. М.: Ин-т психологии РАН, 2012. С. 5–21.
26. Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4.

НРАВСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ

М. И. Воловикова, М. Н. Комарова

Аннотация: статья посвящена результатам эмпирической проверки идеи А. Л. Журавлева и А. Б. Купрейченко (2010) о совокупности необходимых признаков, указывающих на принадлежность к нравственной элите. Задачей исследования было выявление специфики имплицитных представлений о нравственном («порядочном») че-

ловеке в среде тех лиц, которых можно отнести к элите нашего общества. Выборка из 71 человека (средний возраст 39 лет, 45% — мужчины) состояла из людей, достигших заметного успеха в жизни. Среди них были врачи, экономисты, юристы, музыканты, художники и психологи, руководители лабораторий, институтов и творческих коллек-